

АДРЕСОВАНО СОВРЕМЕННОМУ

ГАСТРОЛЬНУЮ афишу Курского драматического театра имени Пушкина открывает спектакль по пьесе Михаила Шатрова «Синие кони на красной траве».

В каждой своей пьесе, посвященной Ленину, драматург Михаил Шатров верен одному принципу — это всегда воспроизведение только одного дня из жизни Владимира Ильича. Недаром они и называются календарно — «Шестое июля», «Тридцатое августа» («Большевики»), «Синие кони» — это тоже один день, один день из осени 1920 года. Может быть, он не был столь трагическим, как те, но еще шла гражданская война, были Врангель и бои на польском фронте, трудные переговоры в Риге о мире, разруха. Ленин едва оправился после покушения, беспокоила пуля, оставшаяся в теле. В этот день — 2 октября 1920 года — Ленин, несмотря на чрезвычайную занятость и болезнь, считал необходимым приехать к комсомольцам на их съезд, чтобы сказать им главное: надо учиться.

Художественная структура этой пьесы, которую автор назвал «опытом публицистической драмы», очень многопланова, сложна. Принципиально новым в ней является то, что Шатров впервые в своих произведениях, да и во всей нашей драматургии, воссоздающей образ Ленина, отказался от портретного грима, исторического костюма. Не Ленин действует в пьесе, а актер «от имени Ленина», не Обух, Цюрюпа, Крупская, М. И. Ульянова, К. Цеткин, но актеры «от их имени».

Тут требовалась режиссура по-настоящему театральная, способная вдохнуть жизнь в откровенную условность, пропустить ток эмоциональной заразительности сквозь все действие.

Владимир Бортко вместе с художником Виленом Нестеровым нашли, как мне кажется, точное и образное решение. В центре сцены — квадрат кремлевского кабинета, где все — сосредоточенность, углубленность. А вокруг — бурлящая, как волна, громкоголосая, спорящая до хрипоты комсомольская масса. Это открытая спенническая публицистика, спектакль — митинг, прямо и

непосредственно обращенный к зрителям. Недаром в него откровенно введены комментаторы событий — ведущие (актеры Ю. Корчагин и Л. Скороед). Из документов, писем, песен двадцатых годов складывается живой и плотный исторический фон спектакля, великой магией искусства роднящий зал с мыслью и делом Ильича.

В одном из недавних интервью газете «Комсомольская правда» драматург Евгений Габрилович, имея в виду работу над образом Ленина, заметил: «Мне кажется, сегодня внимание художников привлекает сама ленинская мысль. Они стремятся... исследовать ее диалектику, ее внутренний ход». Именно живое биение ленинской мысли стало стержнем, путеводной нитью спектакля «Синие кони на красной траве».

Перед заслуженным артистом РСФСР Валерием Ломаком, которому театр доверил выступать от имени Ленина, стояла задача неимоверной трудности: сыграть «драматургию мысли». Без этого спектакль, предельно насыщенный идеологической проблематикой, просто не мог состояться.

Принципиально важна первая сцена: поверят — не поверят. И неимоверно трудна. Усталый, измученный бессонницей, Ленин встречается с доктором Обухом (арт. Д. Голубченко). Легкая, почти шутливая перепалка, и вдруг обрывающий ее резким трагическим диссонансом в упор заданный вопрос: «Сколько мне осталось?»

В этой бесстрашной прямоте — сложная гамма чувств. Ленин жаждал знать, потому что хочет успеть. Ощущая всю громадность доверенных ему дел, он должен надолго, навсегда дать им верное направление. Все дальнейшие встречи этого дня — а они почти сплошь с молодыми, разговоры дня — тоже в основном о молодых — возвращают Ленина к одной мысли. Мысли о будущем.

Нелегко даже просто перечислить все те вопросы — мировоззренческие, политические, нравственные, эстетические, которые в той или иной форме обсуждаются в этом спектакле. Не декларируются, а именно обсуж-

даются, дискутируются. На глазах зрителей происходит приобщение молодых героев пьесы к началам той науки о путях строительства социализма и коммунизма, которая названа в постановлении ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина» венцом теоретического творчества Ильича.

В спектакле много хороших актерских работ, причем сделанных на небольшой драматургической площадке, таких, например, как Клара Цеткин в исполнении И. Кузьменко или доктор Эпштейн (артист В. Бегун).

Спектакль ведет открытый разговор со зрителем — многое из того, что волновало Ильича, не снято с повестки дня и нынче. «Взгляд из сегодняшнего дня», о котором сказано в авторском предисловии к пьесе, диктует необходимость для актеров быть попеременно то нашими современниками, комментирующими факты и события прошлого, то историческими персонажами, где требуется не портретное сходство, а внутреннее перевоплощение. Эта обнаженная условность театрального приема усиливает зрительскую сопричастность происходящему на сцене.

Конечно, не все в спектакле наших гостей безупречно. Есть и довольноординарные актерские работы, не все точно в костюмах действующих лиц. В целом же спектакль — работа глубокая, талантливая, она достойно показывает возможность этого интересного творческого коллектива.

Один день необыкновенной жизни предстает перед зрителями во всем своем живом историческом драматизме. Почему же произведение названо «Синие кони на красной траве»? Такую картину начал создавать, но не успел закончить один из рядовых гражданской войны Алексей Леньков и написал об этом Ленину, завещая ему свое полотно. Так виделся погибшему революционеру будущий, пока неведомый, преобразенный мир — мир, из которого мы вглядываемся в прошлое, чтобы лучше разглядеть наше завтра.

Г. ГОРДЕЕВ,
искусствовед.

13 ИЮН 1980

ВОЛГОГРАДСКАЯ ПРАВДА
г. Волгоград